

Игорь Евсин

Толюшка

Повесть
о слепой праведнице

Игорь Васильевич Евсин Полюшка. Повесть о святой праведнице

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54030313

Полюшка. Повесть о слепой праведнице. / Евсин И. В.: Зёрна-Слово;

Рязань; 2017

ISBN 978-5-905793-90-5

Аннотация

В повести рассказывается о жизни блаженной Пелагеи Орловой (Лобачевой), праведнице, жившей в селе Захарово Рязанской области. За свой подвиг смирения, терпения и любви к ближним она получила от Бога дары утешения и прозорливости, а главное, дар молитвы, благодаря которому свершались многочисленные чудеса.

В основание повести легли воспоминания родственников блаженной Полюшки и близко знавших ее старожилков села Захарова.

Автор благодарит за помощь в сборе материалов сотрудников рязанской газеты «Благовест», а также Александра Евгеньевича Николаева, сделавшего уникальные аудиозаписи воспоминаний о жизни слепой праведницы и любезно предоставившего их автору.

Содержание

Живой образ праведницы	7
Белокрылый путник	9
Надломленный цветочек	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Игорь Евсин
Полюшка. Повесть
о слепой праведнице

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Рус-
ской Православной Церкви*
(ИС 13-303-0217)

© ООО «Зёрна-Слово», 2014

© Евсин И. В., 2014

*Полюшка блаженная, всех ты принимала,
Не имея зренья видела грехи.
Старого и малого любовью окрыляла,
Отгоняя духов унынья и тоски.*

*А сама ты, Полюшка, глубоко скорбела.
Ты жила без матери, без отца была.
Но дар утешения за подвиг свой имела.
Всех воодушевляла, с Господом жила.*

*Полюшка Рязанская, ты нам завещала,
Чтоб молились чаще мы, чтобы в церковь шли.
Понимать Евангелие ты нам помогала,
Всех звала заботливо к спасению души.*

*Полюшка блаженная, ты примером будешь,
И к тебе горячую любовь в нас не унять.
И к твоей часовенке едут, едут люди,
Попросить о помощи, о нуждах рассказать.*

*И поныне, Полюшка, всех ты принимаешь,
Знаешь наши нужды, видишь все грехи.
Старого и малого любовью окрыляешь,
Отгоняя духов унынья и тоски.*

Из народной песни

Живой образ праведницы

Вместо предисловия

Не стоит мир без праведника... Эта русская пословица, по счастью, отражает истинное положение вещей. Русская земля, истерзанная безбожием в XX столетии, давала благие всходы – святые души, через которые Сам Христос изрекал Свою спасительную волю... Такой святой душой, несомненно, была и Пелагея, или же, как это имя звучит не по-народному, а по-церковному – Пелагия, старица из Рязанской губернии, которой посвящена эта книга.

Игорь Евсин, известный православный писатель и поэт рязанской земли, поставил перед собой необыкновенно трудную задачу: соединить факто-графичность повествования с художественностью изложения, представив читателю живой образ праведницы, слова которой и поныне передаются из уст в уста... Насыщенный яркими образами язык, выразительное описание русской природы, тёплый тон повествования, свидетельствующий о благоговейном почитании автором блаженной, отличает повесть о слепой праведнице.

В творческую задачу Игоря Евсина входило и желание отделить правду от вымысла, который, к сожалению, так часто вторгается в современные житийные повествования.

Пелагее Захаровской, или Полюшке, как любовно именовал ее народ, стремившийся к ней за духовным укреплением и утешением, особенно не повезло в отношении биографов и собирателей ее вещей прозрений и откровений. В таком тонком духовном делании, как передача слов праведного человека, всегда существует соблазн что-то добавить от себя, домыслить, истолковать... Подобное «творческое отношение» к материалу иногда коренным образом смещает смысловые и духовные акценты, меняет настроение, атмосферу и тон повествования.

И как важно читателю понимать: одно дело – сам подвижник благочестия, другое – то, что он говорил, третье – то, как услышано его слово, четвертое – то, что напечатано... В книге же Игоря Евсина художественный стиль изложения не только не мешает, но, напротив, помогает читателю ощутить духовную силу народной праведницы, истинного светоча православной веры, той веры, которой только и живёт душа русского народа...

*Протоиерей Артемий Владимиров,
член Союза писателей России*

Белокрылый путник

Надломленный цветочек

Яр – высокое место. На яру, или, как говорили в старину, «по яру», расположилась старинная рязанская деревня Поярково. Правда, в старину «поярком» называли еще и

шерсть овцы после первой стрижки, и темную кору на березе, остающуюся после снятия для плетения лукошек верхней, белой коры. И все это очень даже походит к деревне Поярково, расположенной на высоком месте, в низине которого паслись овцы и коровы. А у подножия яра все еще растут старые, ворчливые березы, с которых крестьяне когда-то сдирали белую веселую бересту и шли по своим домикам, похожим на деревянные кубики, разбросанные там и сям разыгравшимся младенцем.

В одном из таких кубиков и появилась на свет Поля Иевлева, известная ныне как подвижница христианской веры Пелагея Захаровская. Родилась она 20 октября 1890 года. На дворе стояла глухая осень, золотой листопад превращался в медный, а потом упавшие листья и вовсе расплзались по сырой земле грязной ржавчиной. По утрам немного подмораживало и жухлые, скучные травы серебрил озорной легкий иней. Начиналось предзимье. Полюшкины родители, Александр и Наталья Иевлевы, к зиме подготовились основательно. Урожай собрали, сено заготовили, хлева утеплили. Только покоя на душе не было. Хоть и работали они от первых петухов и до ночных перепелок, но из-за нехватки земли жили бедновато. Дело в том, что у них уже до Полюшки народилось три дочери и только один сын. А земля тогда распределялась по количеству лиц мужского пола. Потому у Иевлевых земельный надел был маловат да к тому же и малоплоден.

– Земля родит плохо... жена родит хорошо... только не мужиков. Ждал помощничка... дождался девку... слепенькую... – шевелился ропот в бороде у Полиного отца.

Да и Наталья тужила. Понимала мужнину печаль, но помочь не могла. Рада бы пособить ему по хозяйству, да хвори одолевают. То одна, то другая... Даже когда забеременела Полей, заболела невесть откуда взявшейся малярией. Тогда врач прописал ей хину, которая стала причиной Полюшкиной слепоты.

– Что ж, ты, Наталья, раньше-то не сказала мне о беременности, – сокрушался после врач.

А Наталье, благополучно беременной уже пятым ребенком, и в голову не пришло рассказывать о своем положении. Так по Божьему Промыслу и родилась Поля слепенькой.

– Несладко ей будет, – сказал, узнав о слепоте своей сестры, Василий.

– Помыкается Поленька, – продолжила невеселый разговор старшая сестра Федора.

А Полин отец, закурив самокрутку, задушил свой вздох горьким махорочным дымом. Что было говорить? Дело ясное – помощницей дочка не станет. Ей самой помогать придется. Эвон какой слепенький комочек в люльке перекатывается...

И не мог ведать Александр, что из этого слепенького комочка вырастет не только помощница, но и спасительница многих людей. Не ведал Александр и того, что, не обладая

телесными очами, можно иметь очи духовные, о которых такому же простому крестьянину, как и он, хорошо сказал старец Опти-ной пустыни иеромонах Даниил: «У человека есть и другие глаза, и другие уши, которыми он также может и видеть, и слышать, только не всегда, а когда его тело и душа находятся в особенном состоянии. В такое состояние простые, обыкновенные люди приходят только во сне. Отчего только во сне? Да оттого, что мы люди плотские, плоть свою развиваем и холим, а о душе нисколько не думаем, способности ее не развиваем и даже не знаем, какие есть у нее и способности-то. Ты вот простой человек и вся думка твоя только о простом. О хозяйстве, о бабе, о прибыли да о хлебе насущном. О чем твои думки, о том и видения теми-то твоими глазами, которые видят только тогда, когда твои телесные глаза спят. А вот у угодников Божиих, которые ни о чем мирском и телесном не пекутся, а всю жизнь посвящают Богу, у тех эти вторые, духовные глаза открываются так, что они и мир духовный видят наяву, как мы наши сонные видения...»

Таковой угодницей Божией, всецело посвятившей свою жизнь служению Господу и людям, стала впоследствии незрячая дочь крестьян Иевлевых. Но до этого ей предстояло пройти путь скорбей, притеснений и гонений. Путь, который без терпения и смирения пройти невозможно.

А терпению Полюшка училась с первых же лет жизни, будучи еще несмышленным дитятей. Едва научившись ползать, тыкалась она в углы крохотной комнатки в деревянном до-

мике, ударялась об угол глиняной печки или же просто о шершавую сосновую стену и не понимала, почему ей становится больно. А главное, не знала, не видела предмета, о который ударялась. А потому вновь и вновь натыкалась на те же преграды, которые причиняли ей боль. Но тем не менее, претерпевая удары непонятного внешнего мира, Полюшка настойчиво училась передвигаться. Сначала букашкой ползала на коленочках. Потом, вставая на мягкие ножки, облакачивалась пухленькой ручкой о стену и пыталась делать первые робкие шаги. Мама как могла, помогала ей в этом, оберегала от падений, но за всем уследить не могла.

Много синеньких шишечек набила Поля, прежде чем научилась ходить. Но зато познала окружающий мир на ощупь, через осязание, через запахи и звуки. Беленая известью печка, пахнувшая глиной, и сосновые бревна избы передавали ей ощущение земли и деревьев. А пахнувшие молоком руки матери пробуждали чувство нежности и радости от соприкосновения с ними. А звуки?.. Ах, лучше бы их не было! Перекорки сестер, ворчание брата и окрики отца стали для Полюшки большее, чем удары об угол печки или о стенку. И лишь когда утихнет все в доме, любила она слушать шелест маминых молитв. О, какими нежными, какими теплыми казались ей слова: «Свет невечерний... Свет незакатный... Свете тихий... Ты еси истинный свет, просвещающий и освещающий всяческие...»

– Маменька, расскажи мне, что это за свет, который осве-

щает всяческий? – осторожно спрашивала малышка, вслушиваясь в молитвы.

– Бог это, Поленька, Бог. Он наш Свет, без которого мы ничего не можем видеть, ни вокруг себя, ни в себе...

– Значит, во мне Бога нет, раз я ничего не вижу?

– Доча, ну что ты такое говоришь? Бог – Он везде есть. А открывается только тому человеку, который любит Его, как самое-самое лучшее, что есть в жизни, тогда этот человек может видеть самое главное, даже если он слеп от рождения... А, впрочем, тебе еще рано думать об этом. Спи, дочка, спи...

Ошибалась Наталья Михайловна, рассуждая о раннем Полином желании думать о Боге. О чем же еще ей думать, как не о самом-самом лучшем? А раз самое лучшее – это Бог, то о Нем и размышляла Полюшка. И призрел на нее Господь. Когда Поле исполнилось три годика, она вдруг закричала: «Вижу свет!» Охнула ее мама, хмыкнул отец, ухмыльнулся брат. А сестры и вовсе рассмеялись:

– А нас ты видишь? А стол, а табуретку? Раз у тебя глаза закрыты, не можешь ты видеть ничего!

Но не могла сказать, не находила таких слов Полюшка, чтобы объяснить, что за свет увидела она. То ли это Ангел Божий явился ей, то ли просто беленую известью печку увидела она через приоткрывшиеся на миг веки? Ничего не сказала, смолчала малышка, так и не открыв сокровенную тайну. Но с этого времени появился у Поли дар прозорливости,

дар видеть то, что она, по человеческому разумению, никак не могла видеть, но все-таки видела...

И лишь то, что видели все, Полюшке познать не удалось. Слепота не оставила ее. Потому не провожала она долгим взглядом пушистое закатное солнышко и не встречала его по утрам, любуясь на зарю, которая в перистых облаках бывает похожа на огромного красного петуха... Не радовала ее нежность первой, едва народившейся зелени, не наводила на грусть осенняя умирающая листва. Лишь, бывало, зимой сестренки, Анька, Саша и Федорка, вернувшись с улицы, рассказывали о том, что снег белый, что из него можно слепить снежную бабу.

Летом же пуще всего они обсуждали любимую игру – прятки. Рассказывали, как собирались вместе с подружками и шумной гурьбой шли к угрюмому оврагу, заросшему мелкими кустами с веселой листвой. Выбирали водилу, а сами прятались в этих кустах. Поле очень хотелось поиграть в прятки. Так хотелось, что даже в носу щекотало. Только она мечтала быть водилой, чтобы искать. А прятаться ей совсем не хотелось... И сестренки стали брать ее с собой. Ведь они не любили быть водителями. Они любили прятаться.

Ах, как рада она была Полюшка потолкаться среди детишек, а детишки радовались возможности подшутить над ней. И все шутки прощала им Поля, лишь бы подольше поиграть. Но со временем над ней стали подшучивать как-то несуразно. То позовут цветы рвать, а сами в жгучую крапиву заведут

или в рощу заманят, а потом отойдут в сторону и попрыскивая смешком смотрят, как она, спотыкаясь и падая, бредет по бурелому.

Полюшка чувствовала, что к ней стали относиться как-то не по-хорошему, переживала, но оставить игры не могла. Но вот однажды дети завели Полю в овраг, а потом за своими играми забыли про нее. Долгое время провела там слепенькая девочка, пока ее, озябшую, испуганную, заплаканную, не привели домой. С той поры поникла Поля, как надломленный цветочек, перестала играть на улице, стала сторониться своих сверстников. Возилась себе около дома одна-одинешенька.

Сестренки убежали с подружками за околицу, и лишь престарелые соседки Иевлевых, выходявшие посидеть на лавочке у завалинки да посудачить о том о сем, присматривали за слепенькой девочкой. Но однажды не заметили, как она очутилась на дороге перед стадом коров, впереди которого шагал огромный грозный бык с кольцом в носу. Этого быка побаивались даже пастухи. Потому и прицепили к носу кольцо, чтобы, если потребуется, укрощать его буйный нрав. За это кольцо, если бык начинал буйствовать, его привязывали к столбу.

Соседки ахнули, когда воинственный бык, нагнув голову с короткими крепкими рогами, пошел прямо на ничего не подозревающую Полю. Шаг, еще шаг... Вот-вот он собьет маленькую девчущку рогами и затопчет копытами... Но

остановился вдруг грозный бык, обнюхал Полю, лизнул, как бы поцеловал ее, и спокойно, умиротворенно пошел дальше. Женщины, которые видели это, не могли поверить своим глазам. Как могло воинственное, несмысленное животное проявить ласку к девочке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.